

Социокультурная среда в закрытых административно-территориальных образованиях атомной отрасли на Урале

©Виктор Николаевич Кузнецов^а, ©Альфия Гумаровна Константинова^б

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

^аe-mail: jurist-istor@mail.ru

^бe-mail: alfjasharafullina@rambler.ru

Аннотация. Изучение такого комплексного феномена как закрытый атомный город затруднено без выделения отдельных логических линий и сюжетов. В данной статье в качестве одной из таких линий выбран процесс формирования и развития социокультурной среды в советский и постсоветский периоды, детерминированный целым рядом макро- и микрофакторов (фактор секретности, высокая наукоемкость производств и другие). Социокультурную среду закрытых административно-территориальных образований (ЗАО) атомной отрасли на Урале авторы характеризуют как особый феномен культуры, в котором тесно взаимодействуют социальные и культурные процессы, включая деятельность различных акторов по созданию и развитию духовных ценностей, идей и социальных норм. В поле социокультурной среды закрытых атомных городов были включены разнообразные социальные институты — от образовательных учреждений до учреждений культурно-досугового типа, деятельность которых рассмотрена в период со второй половины 1940-х по начало 2000-х гг.

Ключевые слова: закрытый город, закрытое административно-территориальное образование, атомная отрасль, социокультурная среда.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кузнецов В. Н., Константинова А. Г. Социокультурная среда в закрытых административно-территориальных образованиях атомной отрасли на Урале // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 76-82.

The Sociocultural Environment in Closed Administrative-territorial Formations of the Nuclear Industry in the Urals

©Viktor N. Kuznetsov^а, ©Alfiya G. Konstantinova^б

Institute of History and Archeology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation

^аe-mail: jurist-istor@mail.ru

^бe-mail: alfjasharafullina@rambler.ru

Abstract. The study of such a complex phenomenon as a closed nuclear town is difficult without highlighting separate logical lines and plots. The process of formation and development of the sociocultural environment in the Soviet and post-Soviet periods, determined by a number of macro- and microfactors (secrecy factor, high science intensity of production, and others) is chosen as one of these lines in this article. The authors characterize the sociocultural environment of Ural closed administrative-territorial formations (CATF) of the nuclear industry as a cultural phenomenon, where social and cultural processes closely interact (including activities of various actors in the creation and development of spiritual values, ideas and social norms). Various social institutions — from educational institutions to cultural and leisure institutions — were included in the field of the closed nuclear towns sociocultural environment. Their activities in the period from the second half of the 1940s to the beginning of the 2000s have been studied in this article.

Keywords: closed town, closed administrative-territorial formation, nuclear industry, sociocultural environment.

FORCITATION: Kuznetsov V. N., Konstantinova A. G. The Sociocultural Environment in Closed Administrative-territorial Formations of the Nuclear Industry in the Urals // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 76-82. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Значение социокультурной среды для отдельной личности и общества в целом трудно переоценить: создавая единое поле с иными компонентами жизненной среды (природным, техногенным, информационным), она участвует в процессах формирования и трансформации мировоззрения, взглядов, моделей поведения людей, оказывает влияние на социальное самочувствие, удовлетворяя как функциональные, так и духовные потребности человека. Как отмечают исследователи, изучение влияния социокультурного фактора на процесс формирования и развития городов дает возможность глубже понять особенности статуса городских поселений и самосознания горожан [Ерохин, 2015: 16]. В свою очередь, акцентирование внимания на таком объекте как закрытый атомный город значительно углубляет научные представления о реализации политики модернизации на микроуровне, позволяя проанализировать механизмы распространения и адаптации инноваций, а также специфику их восприятия городским социумом¹.

В тексте для обозначения закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) — городов присутствия Госкорпорации «Росатом» использованы термины «атомные ЗАТО», «ЗАТО атомной отрасли», «закрытые атомные города», «атомграды», применяемые в научной литературе [Zaitseva E., Zapary V., Bannykh G., Kostina S. 2019. С. 1035-1036]. На Урале расположены 5 населенных пунктов такого типа: Лесной и Новоуральск (Свердловская область); Озерск, Снежинск и Трехгорный (Челябинская область). Эти города обладают набором уникальных черт, обусловленных прежде всего принадлежностью градообразующих предприятий к атомной отрасли и территориальной изолированностью [Шуб, Загуляева, 2022: 49].

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ

В.С. Толстикова обозначил социокультурную среду этих уникальных населенных пунктов как «феномен культуры, в котором социальные и культурные процессы тесно взаи-

мосвязаны и взаимообусловлены, развиваются в рамках общей идеи и оказывают влияние на деятельность социальных субъектов по созданию и освоению духовных ценностей и общественных ориентиров» [Толстикова, 2012: 119].

Развитие социокультурной городской среды обусловлено влиянием как внешних условий, так и спецификой внутренних процессов [Дубин, 2020: 26]. Процесс формирования социокультурной среды атомных ЗАТО был детерминирован целым рядом факторов. К ним следует отнести, например, фактор секретности. В целях соблюдения надлежащей секретности отбора кадров на предприятия атомной отрасли Совет Министров (СМ) СССР обязал руководителей республиканского и областного уровня направлять на них инженерно-технических работников (ИТР) и высококвалифицированных рабочих. Под руководством ответственных работников ЦК ВКП(б) такой отбор производился по соответствующим разрядам на предприятиях и в учебных заведениях по всей стране.

Будущих работников атомных объектов отбирали только с хорошими характеристиками и соответствующими анкетными данными. Кандидаты, положительно зарекомендовавшие себя в учебе и работе, проходили проверку на допуск к секретным сведениям, составлявшим государственную тайну. Перед очным собеседованием работники особых секторов областных комитетов партии в условиях строжайшей секретности изучали личные дела кандидатов, после чего вызывали соискателей для заполнения анкет, которые проверялись затем сотрудниками органов безопасности.

Вопросы кадрового обеспечения объектов атомной промышленности неоднократно рассматривались Специальным комитетом при СМ СССР. Как правило, в результате такого рассмотрения подписывалось постановление правительства. Например, 21 августа 1947 г. вышло постановление СМ СССР № 2934-950сс, в котором 30 профильным министерствам и Академии наук СССР было предписано провести мобилизацию 207 инженеров, 142 техников и 1076 высококвалифицированных рабочих для укомплектования уральских атомных предприятий. В этом же постановлении правительства были рассмотрены вопросы обеспечения новых работников надлежащими жилищными и культурно-бытовыми условиями, заработной платой с сохранением надбавок, получаемых по прежнему месту работы, а также предоставления возможности бесплатного переезда семей с имуществом².

¹ Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов. Екатеринбург, 2011. С. 373.

² Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. Москва–Саров, 1999. С. 690.

Таблица 1 / Table 1

Численность работающих на предприятиях и стройках Первого главного управления (ПГУ) на Урале в 1949 г. (чел.)
The number of employees at enterprises and construction sites of the First Main Directorate in the Urals in 1949 (persons)

	Общая численность работающих		Рабочих на основном производстве		Служащих и младшего обслуживающего персонала		Научных и инженерно-технических работников		Непромышленный персонал (ОРС, культ.-быт. обслуж., коммунальное хозяйство)	
	01.09. 1949 г.	29.10. 1949 г.	01.09. 1949 г.	29.10. 1949 г.	01.09. 1949 г.	29.10. 1949 г.	01.09. 1949 г.	29.10. 1949 г.	01.09. 1949 г.	29.10. 1949 г.
Центральный аппарат ПГУ	1746	1746	-	-	346	548	500	545	900	653
Комбинат № 817	10118	10118	3361	3361	645	670	1954	1978	3580	3580
Завод № 813	6335	6335	2956	2956	358	371	982	1006	1762	1762
Завод № 814	1266	1266	262	246	-	18	17	10	992	992
Общая численность работающих в ПГУ	230671	237878	169854	169754	-	14929	27596	18891		

Источник: Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 4. Москва–Саров, 2003. С. 701–703, 719–721.

Поскольку градообразующим ядром закрытых атомных городов были крупные инновационные объекты ядерного оружейного комплекса (ЯОК) и наукоемкие производства, их население отличалось высоким уровнем образованности. Следовательно, в качестве отличительной черты социокультурной среды таких населенных пунктов можно назвать «элитарность» [Толстиков, 2012: 120]. Люди, приехавшие из крупных советских промышленных и научных центров, были носителями богатых культурных традиций. В процессе взаимодействия эти традиции образовали особую социокультурную среду, являвшуюся вторичной по отношению к прежним образцам. Исходя из этого, в качестве еще одной важнейшей ее характеристики можно отметить «отсутствие исторических истоков и вторичность» [Толстиков, 2012: 120–121].

От создания необходимых социально-бытовых условий во многом зависела производительность труда строителей и заводского персонала. Это отчетливо понимали руководители вышестоящих организаций, от которых зависело выделение соответствующих финансовых средств, отбор и направление на строящиеся объекты кадров работников культуры.

Так, в будущий город Челябинск-40, были отобраны и направлены 60 театральные работники, 67 молодых специалистов, окончивших столичные учреждения культуры³. Примечательно, что в начальный период строительства завода № 817 (Челябинск-40) и завода № 813 (Свердловск-44) в населенных пунктах были введены в эксплуатацию драматические театры. Уже в 1948 г. в этих учреждениях открылись первые театральные сезоны. За первые два года театры подготовили несколько спектаклей и концертных программ [Новоселов, 1999: 126].

В результате планового направления подготовленных квалифицированных кадров культурно-просветительских работников в закрытых населенных пунктах атомной отрасли на Урале уже на начальном этапе их строительства были созданы благоприятные условия для социокультурной жизни населения и формирования здорового морально-нравственного климата. Кроме того, структура населения этих населенных пунктов отличалась высоким удельным весом научных и инженерно-технических работников. В 1950-х гг. на 100 рабочих уральских предприятий атомной отрасли приходилось до трети ИТР, что превышало общесоюзные показатели. Всего за десять лет с начала строительства населенных пунктов при предприятиях атомной промышленности, численность населения в них достигла уровня городов, что позволило отнести их к категории населенных пунктов областного подчинения.

Таблица 2 / Table 2

Численность населения в жилых поселках предприятий атомной промышленности на Урале
 Population in residential settlements of nuclear industry enterprises in the Urals

№ завода	Количество жителей на 20.12.1952 г. (чел.)	Планировалось количество жителей на конец 1953 г. (чел.)
817	31200	34700
813	21972	34000
418	10848	14588

Источник: Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 5. Москва–Саров, 2005. С. 778.

В первые годы строительства жилых поселков при предприятиях атомной отрасли культурно-массовая работа осуществлялась под контролем политорганов. В партий-

ных организациях назначались коммунисты, отвечающие за организацию досуга и культурно-массовых мероприятий. Для организованного проведения такой работы они были закреплены за многоквартирными домами, общежитиями и интернатами⁴. По нормативам политорганов на каждом строительстве должны были быть установлены радиоузы, радиорепродукторы, радиоприемники, стационарные и передвижные киноустановки [Новоселов, 1999: 124].

Первыми учреждениями культуры и центрами организации досуга населения на строительствах были клубы. Там имелись радиоузы и стационарные киноустановки для демонстрации кинофильмов. При клубах постоянно действовали кружки художественной самодеятельности, которыми руководили штатные работники. В них занимались как взрослые, так и дети. Лучшие исполнители и творческие коллективы направлялись на всесоюзные, республиканские и областные смотры художественной самодеятельности [Новоселов, 1999: 124].

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАКРЫТЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Особенностью создания системы образовательных учреждений в закрытых жилых поселках на начальном этапе являлось одновременное их строительство с первыми жилыми многоквартирными домами. Так, первая женская школа в Свердловске-44 открыла свои двери в 1947 г., через полтора года после начала строительства завода и жилого поселка. Мужская школа № 2 и средняя школа рабочей молодежи (ШРМ) № 3 были построены в 1949 г. К 1954 г. в городе функционировали уже 12 школ⁵.

В Свердловске-45 первая школа была сдана в эксплуатацию 1 сентября 1949 г., через полтора года после принятия правительственного решения о строительстве завода № 814⁶.

Первым образовательным учреждением в жилом поселке Сунгуль (Челябинск-70) стала семилетняя школа № 116. В ней обучались дети сотрудников Лаборатории «Б». 1 сентября 1957 г. были сданы в эксплуатацию школа № 124 на 880 учащихся и школа на 440 учащихся в поселке № 2. К 1965 г. в Челябинске-70 уже работали девять школ.

В 1953 г., через год после начала строительства завода № 933 (Златоуст-20), была введена в эксплуатацию первая школа и первые детские сады и ясли. В 1954 г. открыла свои двери ШРМ № 107⁷.

Таким образом, во всех закрытых населенных пунктах атомной отрасли на Урале школьные и дошкольные учреждения были спроектированы и построены в первоочередном порядке. К моменту их открытия жилой фонд многоквартирных домов практически отсутствовал. Работники предприятий и строители с семьями жили в бараках, юртах, общежитиях.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Создание системы здравоохранения в закрытых населенных пунктах Урала происходило одновременно с формированием других объектов социально-бытовой инфраструктуры. При этом, в каждом из жилых поселков наблюдались одни и те же трудности: отсутствие необходимой материально-технической базы и острая нехватка квалифицированных

⁴ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 37. Л. 79, 125.

⁵ Новоуральск. Шаги времени. Новоуральск, 2008. С. 218–219.

⁶ Образование в Лесном: Люди. События. Факты. Екатеринбург, 2002. С. 5.

⁷ Трехгорный: энциклопедия. Челябинск, 2012. С. 537–538.

медицинских кадров. Санитарные отделы (САНО) были созданы в первый же год начала строительства предприятий. Медицинская помощь населению оказывалась в соответствии с требованиями постановления СМ СССР от 21 августа 1947 г. № 2935-951сс «О медико-санитарном обслуживании предприятий Первого главного управления при Совете Министров СССР». В документе ПГУ предписывалось передать Министерству здравоохранения (МЗ) СССР медико-санитарный отдел (МСО) управления, медицинские учреждения предприятий, с переводом соответствующих штатному расписанию медицинских работников.

Этим же постановлением СМ СССР в структуре МЗ СССР было создано Третье Главное управление (ГУ), на которое были возложены задачи, выполняемые МСО ПГУ при СМ СССР. К 1 октября 1947 г. на предприятиях атомной промышленности были организованы медико-санитарные части (МСЧ): на Государственном машиностроительном заводе (Свердловск-44) — МСЧ-31 общей численностью 125 ставок медперсонала; на Государственном химическом заводе (Челябинск-40) — МСЧ-71 общей численностью 186,5 ставок медперсонала. В г. Свердловске-45, в г. Челябинске-70 и в г. Златоусте-20 были организованы соответственно МСЧ-91, МСЧ-15 и МСЧ-72⁸.

На начальном этапе формирования системы здравоохранения в закрытых городах Урала населению оказывалась не специализированная, а только первичная медицинская помощь. Причиной тому было отсутствие достаточных площадей в помещениях для лечения стационарных больных, поэтому ограничивались амбулаторным обслуживанием.

Так, в МСЧ-71 в апреле 1949 г. было только 30 коек для стационарных больных. До конца года их количество достигло 210, тогда как необходимо было минимум 500 коек. Нехватка коек вызвала недовольство жителей закрытых населенных пунктов. В МСЧ-31 медицинская помощь оказывалась в поликлинике, расположенной в жилом доме. В МСЧ-91 в начальный период амбулатория состояла из трех коек. В одной из комнат жилого дома размещалась перевязочная, автоклавная и аптека. В 1950 г. в ведение медсанчасти перешла поликлиника завода «Электрохимприбор» с 6 врачами, 8 фельдшерами, клинической лабораторией и 2 медпунктами [Рясков, 2004: 42–43].

Завершение первого и начало второго этапа в развитии социокультурной среды закрытых городов на Урале связано с подписанием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г.⁹, в соответствии с которым населенные пункты атомной отрасли получили официальный статус и были преобразованы в города областного подчинения и рабочие поселки. На втором этапе предприятия ЯОК и закрытые города функционировали и развивались на основе государственных пятилетних планов. Этот этап продолжался до принятия Закона Российской Федерации (РФ) от 14 июля 1992 г.¹⁰ Данным законом населенным пунктам, находившимся в ведомственном подчинении Министерства по атомной энергии РФ, был присвоен статус ЗАТО. До начала 1990-х гг. атомграды, расположенные на Урале, динамично развивались в разных направлениях и относились к ка-

тегории малых и средних городов. К январю 1990 г. во всех десяти закрытых городах атомной отрасли проживало около 750 тыс. человек¹¹.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Постепенно местные органы власти начали принимать с баланса градообразующих предприятий в свое ведение общеобразовательные учреждения. В августе 1954 г. на базе школьных инспекций были созданы городские отделы народного образования (гороно).

В первые годы строительства и развития закрытых городов на Урале средний возраст населения составлял 25–26 лет. Для работы на предприятиях атомной отрасли направлялись выпускники учебных заведений профессионального образования. Молодые люди стали создавать семьи, в которых появлялись дети, что обусловило рост потребности в расширении сети дошкольных и общеобразовательных учреждений.

Вопросы обучения в общеобразовательных школах был на постоянном контроле городских комитетов КПСС и комсомола, при которых были созданы внештатные школьные сектора, координирующие и контролирующее решение возникавших проблем.

В связи с принятием в декабре 1958 г. закона об обязательном восьмилетнем образовании и реализацией его положений по повышению всеобщей грамотности населения страны в первичных партийных и комсомольских организациях уральских атомградов разрабатывались планы общеобразовательной и технической учебы молодежи, которая без отрыва от производства получала как общеобразовательные знания, так и овладевала смежными рабочими специальностями.

По мере получения восьмилетнего образования количество обучающихся в вечерних школах в 1960-е гг. сокращалось. Так, если в 1962–1963 учебном году в ШРМ г. Свердловск-45 занималось 674 человека, то уже в 1968–1969 учебном году — только 234. Такая же картина наблюдалась и в вечернем институте и техникуме. В 1962–1963 учебном году в них обучалось 583 человека. В 1968–1969 учебном году в вечернем и заочных техникумах было 207 учащихся, а в вечернем и заочных институтах — 24 [Кузнецов, 2006: 82]. В связи с более поздним строительством завода № 933 в Златоусте-36, рабочая молодежь продолжала активно получать восьмилетнее, среднее и высшее профессиональное образование [Воронина, Кривошеев, Щедрин, 2005: 199–217].

В 1970-е – начале 1980-х гг. на территории закрытых городов Урала наблюдался значительный рост рождаемости. В связи с этим представители органов местной власти совместно с руководителями градообразующих предприятий принимали меры по активизации строительства как жилого фонда, так и дошкольных и общеобразовательных учреждений, укреплению их материально-технической базы и установлению шефских связей с производственными подразделениями.

В результате многолетней плановой работы всех звеньев органов системы образования на территории атомградов Урала уровень знаний выпускников школ был выше общесоюзных показателей. Как правило, абсолютное большинство выпускников школ ежегодно поступали в высшие учебные заведения.

⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 3. Москва–Саров, 2002. С. 307–311.

⁹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г. «О преобразовании некоторых населенных пунктов в города областного подчинения». Режим доступа: http://www.ozerskadm.ru/about/unit/minarchive/e-exhibition/vlast/index.html?sphrase_id=375437 (Дата обращения: 29.07.2022).

¹⁰ Закон РФ «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14.07.1992 N 3297-1. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_734/ (Дата обращения: 29.07.2022).

¹¹ Атом-пресса. 2007. № 27. С. 3.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ко времени получения закрытыми населенными пунктами статуса городов областного подчинения, система здравоохранения на их территории по критериям развития превзошла общесоюзные показатели обеспеченности медицинской помощью и количеством медицинских работников на душу населения, что позволило выйти на качественно новый уровень. Смертность в закрытых городах была в два раза ниже общесоюзной.

К середине 1950-х гг. существенно укрепилась материально-техническая база здравоохранения уральских закрытых городов: были построены современные здания поликлиник и больниц. Улучшение показателей в медицинском обеспечении населения было неразрывно связано со значительным расширением номенклатуры выпуска оборонной продукции градообразующих предприятий. На территории населенных пунктов появились службы скорой помощи, были построены роддомы, детские поликлиники и больницы, санатории-профилактории, санитарно-эпидемиологические станции¹².

В 1955–1975 гг. в закрытых городах стала оказываться специализированная медицинская помощь, были построены хирургические и терапевтические корпуса, поликлиники. Также открылись стационарные отделения: травматологические, неврологические, анестезиологии и реанимации, отоларингологические, стоматологические, станции переливания крови. Кроме того, были созданы специализированные службы: противотуберкулезные, психиатрические и наркологические, кожно-венерологические. Учреждения здравоохранения атомградов Урала в своем распоряжении имели не только здания и помещения для лечения больных, но и самое передовое медицинское оборудование. Кроме того, в МСЧ работали квалифицированные специалисты и вспомогательный медицинский персонал.

Результатом последовательной государственной политики качественного обеспечения жителей закрытых городов современной медицинской помощью стало достижение основного показателя, по которому в советский период определялся уровень развития здравоохранения. Это количество коек на душу населения. По этому показателю закрытые города Урала превышали общесоюзный уровень.

Таким образом, на территории закрытых городов Урала в советский период была сформирована высокоэффективная система здравоохранения, охватывавшая медицинской помощью все население [Рясков, 2004: 47, 56].

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ УРАЛЬСКИХ ЗАТО АТОМНОЙ ОТРАСЛИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Новый этап развития закрытых населенных пунктов атомной отрасли в целом и их социокультурной сферы в частности начался, как было отмечено ранее, с принятия 14 июля 1992 г. Закона РФ «О закрытом административно-территориальном образовании» № 3297-1, определившего их правовой статус.

Активные общественные трансформации конца 1980-х – начала 1990-х гг. оказали огромное влияние на социокультурную динамику атомградов. Значительный спад государственного финансирования атомной отрасли обусловил неустойчивость функционирования градообразующих предприятий и сокращение их «мобилизационных» резервов для сохранения ключевых мощностей, компетенций и кадров.

¹² Трехгорный: энциклопедия. Челябинск, 2012. С. 323.

Из-за спада производства обострилась проблема занятости населения. Ранее крайне низкий уровень безработицы в уральских ЗАТО атомной отрасли в середине 1990-х гг. достиг общероссийских показателей. В частности, если в начале 1992 г. в Озерске 24 человека имели статус безработного (0,05% экономически активного населения), то в 1996 г. — уже 1828 человек (3,6% экономически активных горожан) (в целом по России в начале 1992 г. зарегистрированная безработица была на уровне 0,1% экономически активного населения страны, достигнув в 1996 г. 3,7%)¹³.

В условиях социальной турбулентности 1990-х гг. местные власти и руководство градообразующих предприятий не имели прежних возможностей для привлечения и удержания населения и сохранения престижа жизни на территории ЗАТО. Примечательно, что в конце 1990-х гг. 43% выпускников вузов, готовивших кадры для атомной отрасли¹⁴, отметили, что «ни при каких условиях не согласятся работать в закрытых городах» [Тихонов, 2000: 48].

В контексте общероссийского тренда в социокультурном развитии уральских ЗАТО атомной отрасли в конце 1980-х — начале 1990-х гг. одновременно наблюдались две противоположные тенденции. С одной стороны, процесс демократизации значительно оживил культурную жизнь, привел к активизации творческой деятельности граждан. Такие творческие объединения, как, например, вокально-музыкальное актерское трио «Тринтет» при театре «Наш дом» (г. Озерск) или театр-студия «У Марины» при Дворце культуры «Октябрь» (г. Снежинск), возникшие по инициативе «снизу», органично инкорпорировались в местную социокультурную среду.

Спектр творческих объединений и клубных формирований, существовавших на территории уральских ЗАТО атомной отрасли, был разнообразен — от студий эстрадной песни до групп эстетического развития для детей дошкольного возраста. Частыми посетителями клубных учреждений были дети и молодежь. По данным социологического опроса, проведенного в Озерске в 1998 г., 1/3 детей и внуков респондентов занималась в кружках, секциях, студиях или творческих коллективах в различных клубных учреждениях; еще 1/3 посещала эти учреждения в качестве зрителей (ходили на концерты, спектакли и другие мероприятия). 66% респондентов в возрасте до 20 лет посещали клубные учреждения; в возрастной группе 21–30 лет таковых насчитывалось 15%; в возрастной группе 31–40 лет — 10%; старше 41 года — лишь 4%. Мужчины реже (36%), чем женщины (46%), посещали клубные учреждения¹⁵.

С начала 1990-х гг. наблюдается последовательная интеграция закрытых атомных городов в общероссийское и мировое культурное пространство: теперь творческие коллективы могли выезжать на конкурсы и фестивали различных уровней, организовать гастроли, а учреждения социально-культурной сферы — принимать участие в деятельности профессиональных объединений, изучать и заимствовать эффективные стратегии работы.

Значимым моментом социокультурного развития уральских ЗАТО атомной отрасли стало появление собственных печатных периодических изданий, что ранее было невозможно из-за строгого режима секретности. «Автовозадец» и «Вестник городского радио» (г. Новоуральск), «Озерский вестник» (г. Озерск), «Радар» и «Вестник» (г. Лесной), «Наша газета» (г.

¹³ Муниципальный архив Озерского городского округа (МАОГО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 593. Л. 8; Д. 597. Л. 84.

¹⁴ Опрос был проведен среди выпускников Московского физико-технического института, Южно-Уральского государственного университета, Саровского физико-технического института, Тульского государственного университета и Обнинского института атомной энергетики.

¹⁵ МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 794. Л. 63–64.

Снежинск), «Спектр» (г. Трехгорный) и другие периодические издания стали полноценными участниками информационного поля своих атомградов, предоставляя читателям обзор событий локального социума и расширяя возможности общественного диалога. Местные газеты пользовались популярностью у жителей ЗАТО. Так, например, по данным опроса 1999 г., о существовании «Озерского вестника» знал практически каждый горожанин (92%), при этом 71% респондентов были читательской аудиторией этого издания¹⁶.

С процессом демократизации можно связать и появление в январе 1994 г. распоряжения Правительства РФ № 3-р¹⁷, в соответствии с которым уральским ЗАТО восстановили прежние географические названия — Озерск, Новоуральск, Лесной, Трехгорный и Снежинск. Для большинства жителей атомградов принятие документа стало важным событием, поскольку топонимы — это не просто надписи на карте, но культурная среда, окружающая людей, это средство сохранения исторической памяти.

Другая тенденция заключалась в последовательном сокращении участия государства в поддержке социокультурной сферы в условиях рыночных реформ. Снижение доли государственного участия в области культуры стало причиной ряда негативных изменений: низкий уровень заработной платы, ухудшение и устаревание материально-технической базы, падение престижа культурной деятельности и т. п. Расходы на культуру в 1990-е гг. не достигали и 5% расходной части бюджетов ЗАТО атомной отрасли, обычно находясь в интервале от 2 до 3% [Подробнее: Константинова, 2016: 83].

В условиях неопределенности и нестабильности значительная часть предприятий уральских ЗАТО атомной отрасли рассматривали подведомственные им учреждения культуры как своеобразный балласт. В целях сохранения сети учреждений культуры начался постепенный процесс их передачи на баланс муниципалитетов. Только в Озерске в 1992–1997 гг. в состав муниципальной собственности было принято 6 учреждений культуры с 8 филиалами, в том числе такие центры культурно-массовой и просветительской работы, как дом культуры «Строитель» и дворец культуры «Маяк»¹⁸.

Значительные структурные изменения произошли в этот период и в системе образования уральских ЗАТО атомной отрасли. В соответствии с общероссийскими тенденциями в образовательном пространстве уральских атомградов обозначились такие явления и процессы, как, например, информатизация образования, преобразование «сильных» школ в гимназии и лицеи, появление колледжей как новых типов учреждений профессионального образования, внедрение практики оказания платных образовательных услуг...

Несмотря на объективные сложности, вызванные трансформациями российского общества и сокращением объемов бюджетного финансирования сферы образования, образовательное пространство уральских ЗАТО атомной отрасли

характеризовалось развитой сетью образовательных организаций, обеспечивавших получение качественного дошкольного, общего, профессионального и дополнительного образования. В частности, в начале 2000 г. в образовательное пространство Новоуральска были включены 40 детских дошкольных учреждений, 20 общеобразовательных школ, в том числе 2 сельские, школа для детей с особыми образовательными потребностями, вечерняя школа, 2 частные школы, учреждения дополнительного образования, Психолого-медико-педагогический центр, Учебно-методический центр развития образования, профессиональные училище и лицей, медицинское училище, Гуманитарный педагогический колледж, Уральский политехнический колледж, Институт повышения квалификации «Прогресс», Новоуральский политехнический институт (филиал Московского инженерно-физического института, открытый в городе еще в 1952 г.) и 4 филиала иногородних вузов¹⁹.

Изначально намеченные как жилые поселки при заводах, уральские поселения атомщиков со временем сформировались как города, численность населения которых к концу 1990-х гг. варьировалась от 30 до 95 тыс. человек²⁰. В условиях политических реформ и социально-экономических преобразований 1990-х гг. исключительно стабильные жизненные системы уральских ЗАТО атомной отрасли были вынуждены постепенно трансформироваться и адаптироваться к новым условиям социальной интеракции. Для социокультурной среды атомградов этот период стал временем существенных качественных изменений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В советский период на территории закрытых атомных городов, расположенных на Урале, была искусственно сформирована благоприятная социокультурная среда. Этому способствовала и высокая концентрация интеллектуальной элиты, привлеченной для строительства и эксплуатации объектов атомной промышленности, и высокая наукоемкость производств, требующих соответствующей подготовки кадров, и уникальные условия закрытого населенного пункта. На этом этапе были созданы условия для поступательного развития всех сфер жизнеобеспечения и достигнут более высокий, в сравнении с общесоюзным, уровень жизни населения. Отличительными особенностями системы образования стали высокий уровень материальной оснащенности общеобразовательных учреждений и наличие высококвалифицированных педагогических коллективов.

Несмотря на активные общественные трансформации и вызовы постсоветского периода социокультурная среда уральских ЗАТО атомной отрасли продемонстрировала значительный адаптационный потенциал, обеспечив социальную преемственность на территории этих уникальных населенных пунктов.

¹⁶ МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 794. Л. 147.

¹⁷ Без названия. Распоряжение. Правительство РФ. 04.01.94 3-Р. Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_48753.html (Дата обращения: 29.07.2022).

¹⁸ МАОГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 95. Л. 78; Ф. 18. Оп. 1. Д. 9. Л. 110.

¹⁹ Муниципальное казенное учреждение Новоуральского городского округа «Городской архив». Ф. 37. Оп. 1. Д. 42. Л. 51.

²⁰ Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2001 г. М., 2001. С. 3.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воронина Н. А., Кривошеев И. А., Шедрин Л. П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2005. 456 с.
2. Дубин Р. Ш. Социокультурное пространство города как полифункциональная система в современном научном дискурсе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 6 (98). С. 24–32.

REFERENCES:

1. Voronina N. A., Krivosheev I. A., Shchedrin L. P. Word about Instrument-Making Plant: The History of Public Organizations of the Plant. Chelyabinsk: South Ural publ. house, 2005. 456 p.
2. Dubin R. S. Sociocultural space of the city as a multifunctional system in modern scientific discourse. Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts. 2020. No. 6 (98). Pp. 24–32.

3. *Ерохин В. Н.* Городская среда и религиозно-культурное развитие общества // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 2(6). С. 13–19.
4. *Константинова А. Г.* Социокультурная среда закрытых атомных городов Урала в 1990-е годы // Преподавание истории в школе. 2016. № 5. С. 81–84.
5. *Кузнецов В. Н.* Комсомол в закрытом городе. Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2006. 320 с.
6. *Новоселов В. Н.* Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск: Издательский дом Обухова, 1999. 528 с.
7. *Рясков С. А.* Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала. Екатеринбург: Полиграф, 2004. 98 с.
8. *Тихонов В.* Ракетно-ядерный комплекс России: мобильность кадров и безопасность. М., 2000. 95 с.
9. *Толстиков В. С.* Социокультурная среда закрытых городов Урала // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2012. № 10 (269). С. 119–123.
10. *Шуб М. Л., Загуляева З. А.* Семиотическая среда закрытого атомного города как маркер локальной идентичности // Вестник культуры и искусств. 2022. № 1(69). С. 48–53.
11. *Zaitseva E., Zapariy V., Bannykh G., Kostina S.* CSR of the city-forming enterprises of nuclear industry in Russian // The 7th International Conference Innovation Management, Entrepreneurship and Sustainability (IMES 2019). Prague. May 30–31, 2019. С. 1029–1039.
3. *Yerokhin V. N.* Urban environment and its influence on religious and cultural development // Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences. 2015. No. 2(6). Pp. 13–19.
4. *Konstantinova A. G.* Sociocultural environment of the closed nuclear towns of the Urals in the 1990s // Teaching history at school. 2016. No. 5. Pp. 81–84.
5. *Kuznetsov V. N.* Komsomol in a closed city. Ekaterinburg: JSC «Polygraphist», 2006. 320 p.
6. *Novoselov V. N.* Creation of the nuclear industry in the Urals. Chelyabinsk: Obukhov Publishing House, 1999. 528 p.
7. *Ryaskov S. A.* Life support system of the closed towns of the Urals. Ekaterinburg: Polygraph, 2004. 98 p.
8. *Tikhonov V.* Nuclear missile complex in Russia: staff mobility and security. M., 2000. 95 p.
9. *Tolstikov V. S.* Sociocultural environment of the closed towns of the Urals // Bulletin of the South Ural State University. Series «Social and Humanitarian Sciences». 2012. No. 10 (269). Pp. 119–123.
10. *Shub M. L., Zagulyaeva Z. A.* Semiotic environment of a closed nuclear town as a marker of local identity // Bulletin of culture and arts. 2022. No. 1(69). Pp. 48–53.
11. *Zaitseva E., Zapariy V., Bannykh G., Kostina S.* CSR of the city-forming enterprises of nuclear industry in Russian // The 7th International Conference Innovation Management, Entrepreneurship and Sustainability (IMES 2019). Prague. May 30–31, 2019. С. 1029–1039.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 83,2%.

Рецензент: *Зайцева Е. В.*, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории и методологии и правового обеспечения ГМУ Уральского федерального университета.

Статья поступила в редакцию 02.07.2022, принята к публикации 22.07.2022

The article was received on 02.07.2022, accepted for publication 22.07.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецов Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация, РИНЦ Author ID: 666709, e-mail: jurist-istor@mail.ru

Константинова Альфия Гумаровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация, РИНЦ Author ID: 962754, e-mail: alfjasharafullina@rambler.ru

ABOUT THE AUTHORS

Viktor N. Kuznetsov, Cand. Sci. (Hist.), senior researcher, Institute of History and Archeology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation, Author ID: 666709, e-mail: jurist-istor@mail.ru

Alfiya G. Konstantinova, Cand. Sci. (Hist.), researcher, Institute of History and Archeology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation, Author ID: 962754, e-mail: alfjasharafullina@rambler.ru